

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Шестьдесят седьмой год

6810-е пленарное заседание
Четверг, 19 июля 2012 года, 10 ч. 25 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Осорио . . . . . (Колумбия)

Члены:

Азербайджан	г-н Мехдиев
Китай	г-н Ли Баодун
Франция	г-н Аро
Германия	г-н Виттиг
Гватемала	г-н Росенталь
Индия	г-н Хардип Сингх Пури
Марокко	г-н Лулишки
Пакистан	г-н Тарар
Португалия	г-н Мораиш Кабрал
Российская Федерация	г-н Чуркин
Южная Африка	г-н Машабане
Того	г-н Менан
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
Соединенные Штаты Америки	г-жа Райс

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2043 (2012) Совета Безопасности (S/2012/523)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2043 (2012) Совета Безопасности (S/2012/523)

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2012/538, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Францией, Германией, Португалией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки.

Вниманию членов Совета представлен также документ S/2012/547/Rev.2, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Российской Федерацией.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2012/523, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2043 (2012) Совета Безопасности.

Насколько я понимаю, Совет готов приступить к голосованию по представленным на его рассмотрение проектам резолюций. Если нет возражений, то, руководствуясь правилом 32 временных правил процедуры Совета, согласно которому «основные предложения и проекты резолюций голосуются в порядке их поступления», я поставлю сначала на голосование проект резолюции, содержащийся в документе S/2012/538.

Я ставлю проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Азербайджан, Колумбия, Франция, Германия, Гватемала, Индия, Марокко, Португалия, Того, Соединенное Королевство Великобритании

и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Голосовали против:

Китай, Российская Федерация

Воздержались:

Пакистан, Южная Африка

Председатель (*говорит по-испански*): За проект резолюции подано 11 голосов, против 2 при 2 воздержавшихся. Проект резолюции не принимается, поскольку постоянный член Совета проголосовал против.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета, которые желают сделать заявления после голосования по проекту резолюции, содержащемуся в документе S/2012/538.

Сэр Марк Лайалл Грант (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Соединенное Королевство потрясено решением России и Китая наложить вето на проект резолюции (S/2012/538), призванный содействовать прекращению кровопролития в Сирии и созданию условий для налаживания серьезного политического процесса. Россия и Китай вот уже третий раз блокируют усилия Совета по урегулированию кризиса в Сирии.

Более 14 000 ни в чем не повинных сирийцев были убиты с тех пор, как Россия и Китай впервые наложили вето на наши усилия по прекращению насилия в октябре 2011 года (см. S/PV.6627). С тех пор режим расширил масштабы использования тяжелых вооружений в населенных пунктах, в том числе артиллерии и боевых вертолетов. Ежедневно гибнет более 100 гражданских лиц. События, происходящие в Дамаске в последние 48 часов, демонстрируют необходимость принятия Советом Безопасности безотлагательных и решительных действий, с тем чтобы остановить стремительное ухудшение ситуации и возникновение хаоса, которые приведут к гибели еще большего числа ни в чем не повинных людей и отрицательно скажутся на стабильности в регионе. Между тем, Миссия Организации Объединенных Наций по наблюдению в Сирии (МООННС) оказалась недееспособной вследствие сложившейся там опасной ситуации в плане безопасности.

В этой связи восемь дней назад мы представили проект резолюции, нацеленный на изменение

ситуации на местах к лучшему. Его логика была простой и четкой: использовать коллективный вес Совета для усиления поддержки действий Совместного специального посланника Организации Объединенных Наций и Лиги арабских государств по обеспечению осуществления его плана, состоящего из шести пунктов. Таким образом, мы стремились создать перспективу сокращения масштабов насилия и его сдерживания со всех сторон, а также условия для политического процесса, в отношении которого была достигнута договоренность на совещании Группы действий по Сирии, созванном в Женеве 30 июня 2012 года, и содействовать благоприятной обстановке, в которой Миссия Организации Объединенных Наций могла бы возобновить свою деятельность. Мы представили проект резолюции в контексте Главы VII Устава Организации Объединенных Наций с намерением направить четкий сигнал всем сторонам, чтобы они соблюдали свои обязанности и обязательства.

И Генеральный секретарь, и г-н Аннан неоднократно просили, чтобы Совет предусмотрел серьезные последствия в случае невыполнения плана из шести пунктов и резолюций 2042 (2012) и 2043 (2012). Именно это мы и предложили в проекте резолюции S/2012/538. Это подход, который пользуется поддержкой со стороны Лиги арабских государств и всех ключевых региональных субъектов. В нем делается упор на необходимость вывода тяжелого оружия в качестве первого шага, поскольку мы неоднократно слышали от Посланника и Генерального секретаря о том, что это первостепенная и самая насущная проблема, которую необходимо решить, и это, по всей вероятности, изменит ситуацию на местах.

Тем не менее в процессе переговоров Россия и Китай предпочли не поддерживать курса действий, предложенного Посланником. В Женеве они заявили о своем согласии с переходным планом в качестве огромного шага вперед, но затем, когда пришло время перейти от слов к делу и принять решения, необходимые для выполнения этих двух резолюций, которые они поддержали, и обеспечить улучшение ситуации на местах, что в конечном счете могло бы привести к успешной реализации переходного плана, они предпочли отказаться от договоренностей.

Они заявили, что проект резолюции в контексте Главы VII направлен на то, чтобы «провести» военные действия через «черный ход». Такие доводы представляются нерациональными. Совет принял много резолюций в контексте Главы VII, и самой последней была резолюция по Судану и Южному Судану. Сегодняшний проект резолюции, как и последняя резолюция, опирается на статью 41, а не на статью 42 Устава, и поэтому он не может рассматриваться как предвестник военной интервенции.

Мы предложили гибкий подход для устранения озабоченностей России и Китая и отвели им достаточно времени для раздумий. Однако они все же отказались присоединиться к нам. Вместо этого они продолжают придерживаться того же самого подхода, который упорно не приносил никаких результатов. Вместо давления, об оказании которого просил г-н Аннан, они предлагали положиться на пустые обещания Асада — те же обещания, которые уже давались и с предсказуемой последовательностью нарушались начиная с ноября прошлого года. Вместо того, чтобы попытаться обеспечить условия, в которых Миссия Организации Объединенных Наций могла бы быть эффективной, они выступали за ее продление, намеренно игнорируя при этом тот факт, что в настоящее время она не может функционировать.

Применив сегодня свое право вето, Россия и Китай не выполнили свою ответственность в качестве постоянных членов Совета Безопасности в плане содействия урегулированию кризиса в Сирии. Они отказывают Совместному посланнику и Генеральному секретарю в поддержке, о которой их просили. Они отказываются помочь народу Сирии. Они уже в третий раз заблокировали попытки большинства членов Совета, которые пользуются поддержкой большей части международного сообщества, применить новые подходы. Целью их действий является защита жестокого режима. Они предпочли поставить на первое место свои национальные интересы, а не интересы и жизни миллионов сирийцев.

Последствия их решения очевидны: это дальнейшее кровопролитие и, по всей вероятности, скатывание к полномасштабной гражданской войне. Со своей стороны, мы будем и впредь работать с Посланником, Генеральным секретарем и ответственными членами международного сообщества с

целью достижения политического перехода, который является для Сирии единственным выходом из сложившегося положения. Вызывает глубокое сожаление то, что сегодня Совет не смог сыграть роль, ради которой он был создан и которую он обязан играть.

Г-н Аро (Франция) (*говорит по-французски*): Я надеялся, что мне не придется обращаться к этому жуткому перечню. К 4 октября 2011 года в результате репрессий в Сирии погибло 3000 человек, а Россия и Китай наложили вето на действия Совета в первый раз (см. S/PV.6627). К 4 февраля режимом было уничтожено 6000 сирийцев, и Россия и Китай наложили право вето на действия Совета во второй раз (см. S/PV.6711). Сегодня, 19 июля, убитыми насчитываются 17 тысяч мужчин, женщин и детей. Мы оплакиваем их вместе с сирийским народом, а Россия и Китай только что наложили вето на действия Совета в третий раз.

После двойного вето, наложенного в феврале, мы сделали все возможное для обеспечения того, чтобы международное сообщество могло, наконец, достичь согласия в отношении скоординированного подхода и отреагировать на законные чаяния сирийского народа к обеспечению демократии, верховенства права и уважения основных прав человека.

Мы попытались объединить усилия международного сообщества для содействия миссии Совместного специального посланника Кофи Аннана. На основе этих предложений были приняты резолюции 2042 (2012) и 2043 (2012). На места была направлена миссия наблюдателей. 30 июня в Женеве был согласован переходный план (S/2012/523, приложение), в котором мы, наряду с Россией и Китаем, признали право сирийского народа на демократическое будущее и избрание им самим заслуживающих доверия легитимных лидеров.

Сейчас уже совершенно очевидно, что Россия лишь хотела выиграть время для того, чтобы сирийский режим мог разгромить оппозицию. По прошествии вот уже 17 месяцев, в течение которых было убито 17 тысяч человек, Россия и Китай продолжают выступать за мягкое давление и дипломатические контакты и возлагать ответственность за осуществление этого процесса только на сами стороны. Контакты с президентом Асадом систематически поощряются. Единственное, что

представляется неотложным, — это необходимость ждать. И, как оказывается, это всегда работает на руку кровожадным диктаторам.

Однако давайте обратимся к фактам. Положения, принятые Советом, систематически нарушались сирийским режимом, который даже не приступил к выполнению своих первоначально данных обещаний. Начиная с 21 марта Совет требует, чтобы сирийские власти прекратили использовать тяжелое оружие и вывели свои войска из городов. Все это время сирийское население подвергается обстрелам с применением тяжелой артиллерии и налетам боевых вертолетов. В своем докладе от 6 июля (S/2012/523) Генеральный секретарь мог лишь отметить интенсификацию этих нападений на гражданское население. В перерывах между бомбежками режим направляет своих наводящих ужас боевиков резать горло мирным гражданам, похищать их, насиловать и вселять в них страх.

В ответ Генеральный секретарь и Совместный специальный посланник призвали Совет Безопасности обеспечить, чтобы его решения выполнялись. Это послание было поддержано здесь месяц назад Генеральным секретарем Лиги арабских государств, а также 107 государствами, представители которых провели 6 июля встречу в Париже в рамках Группы друзей Сирии.

Это простое послание только что было отвергнуто Россией и Китаем. Наш проект резолюции (S/2012/538) содержит лишь угрозу введения санкций. Режиму дается 10 дней на то, чтобы он наконец выполнил свои обязанности и обязательства. Десять дней — это долгий срок, когда достаточно будет единственного решения для того, чтобы немедленно перестать применять тяжелое оружие в районах проживания гражданского населения. Это слишком долгий срок, поскольку каждый день уносит жизни еще 100 человек. Тогда именно Совет должен был решить, должны ли быть выполнены его решения. Именно Совет должен принять решение в отношении применения необходимых санкций. Таким образом, Совет должен был принять решение в отношении принятия последующих шагов.

Было бы неверно утверждать, что вето является результатом несогласия относительно пути достижения общей цели. Россия и Китай применили сегодня право вето в отношении всей кропотливой

работы, проделанной Советом в последние месяцы с целью нахождения мирного решения кризиса. Мы просто не можем больше бесконечно ратовать за политический переход. Мы должны создать благоприятные условия для этого перехода. Отказ предоставить г-ну Кофи Аннуну инструменты для осуществления давления, о которых он просил, в целях реализации «дорожной карты», которой мы снабдили его в Нью-Йорке и Женеве, равносителен тому, чтобы подорвать саму его миссию. Мы не должны уклоняться от выполнения своих обязанностей. Третье вето в отношении Сирии означает, что, по мнению России и Китая, для сирийского режима не будет никаких последствий в случае, если он не выполнит своих обязанностей и обязательств.

Преступления останутся безнаказанными; совершившие их лица будут продолжать проводить в жизнь свои отвратительные планы; законные чаяния народа могут остаться без внимания, а число жертв не будет иметь значения. История докажет, что они не правы, история их осудит. Это происходит уже сейчас в Дамаске.

Итогом наших усилий стало применение права вето при полном осознании сложившейся ситуации. Мы не можем способствовать реализации стратегии, которая сочетает насмешку над дипломатической деятельностью с де-факто существующим состоянием паралича. Поступить подобным образом означало бы, что мы пренебрегаем нашей ответственностью в качестве постоянного члена Совета, пренебрегаем авторитетом этого Совета, который не может служить неким «фиговым листком» для безнаказанности, и пренебрегаем интересами сирийского народа.

Теперь я хочу поговорить о тех мужчинах и женщинах в Сирии, которые перед лицом неслыханных страданий продолжают отстаивать свой идеал свободы. Франция воздает им должное. Я вновь повторяю то, что я уже говорил 4 февраля: нет, двойное применение права вето вновь не остановит нас. Мы будем продолжать оказывать поддержку сирийской оппозиции на ее пути, ведущем к демократическому переходу в Сирии. В каждом форуме Франция преисполнена решимости неустанно работать вместе с теми, кто разделяет ее принципы — и встреча в Париже показала, что таких сторонников много, — для того чтобы насилие в отношении сирийского народа могло быть прекращено, его

законные чаяния могли быть воплощены в жизнь справедливым и незамедлительным образом и чтобы лица, совершившие преступления, и их пособники могли быть преданы суду.

Это двойное вето делает Совет Безопасности бессильным перед лицом насилия со стороны сирийского режима, но Франция не оставит сирийский народ в одиночестве перед лицом преступлений, единственной жертвой которых он является.

Г-н Виттиг (Германия) (*говорит по-английски*): Когда народ Сирии более года тому назад мирно вышел на улицы, его законные требования о предоставлении свободы и возможности участия в общественной жизни были встречены смертоносной силой. Вместо того чтобы начать значимый политический диалог, режим президента Асада ответил на это ужесточением репрессий.

С самого начала мы предостерегали от использования этого порочного круга насилия. Мы были серьезно озабочены тем, что он может породить хаос во всем регионе. Мы призывали президента Асада приступить к процессу внушающих доверие политических реформ. Лига арабских государств, при всесторонней поддержке международного сообщества, разработала план мирного политического процесса. Но президент Асад к нему не прислушался.

Вместе с нашими партнерами мы прилагали усилия к тому, чтобы Совет Безопасности предпринял действия в целях прекращения насилия и нарушений прав человека, тогда как такие действия могли предотвратить развитие событий по худшему варианту. Всем хорошо известно, что все эти попытки оказались бесплодными. Сегодня, после того как погибли более 15 000 человек, Дамаск ведет войну с сирийским народом. То, что началось, как мирное движение протеста, в некоторых районах вылилось в вооруженную оппозицию. Этого также можно было бы избежать.

Но с каждым новым усилением режимом Асада своих жестоких репрессий, с каждым новым обстрелом, с каждой новой массовой расправой сирийским сторонам, которые выступали за мирные перемены, становилось все труднее убеждать тех, кто утратил надежду на политическое решение. Согласно данным Международного комитета Красного Креста, сейчас ситуация в Сирии носит

характер гражданской войны. Я хотел бы четко заявить: ответственность за это целиком и полностью лежит на президенте Асаде и его режиме.

Асад не смог защитить сирийский народ. Он нарушил все обещания, данные первоначально своему народу, а затем Лиге арабских государств и позднее Совместному специальному посланнику Кофи Аннани. Г-н Аннан лично сказал президенту Асаду о том, что ему следует направить решительные сигналы, но вместо этого он направил танки, минометы и боевые вертолеты.

Совет Безопасности обязан помочь сирийскому народу найти мирное решение. План Кофи Аннана из шести пунктов, одобренный Советом, был направлен на ослабление кризиса, снижение уровня насилия и начало полноценного политического процесса. В качестве первого шага сирийское правительство должно было прекратить использование тяжелых вооружений и вывести как тяжелые вооружения, так и войска из населенных пунктов. Вспомните, именно сам Асад взял на себя это обязательство. Мы поддержали эти решения, и мы поддержали направление наблюдателей в Сирию, несмотря на серьезную опасность и сомнения. Но надежды, которые мы возлагали на эти резолюции (2042(2012) и 2043(2012)), вскоре были развеяны. Как заявил сам Кофи Аннан, ни один из элементов плана, состоящего из шести пунктов, не был выполнен. Вместо того чтобы заставить умолкнуть тяжелые вооружения, режим Асада прибег к применению танков и боевых вертолетов. Асад применил тяжелые вооружения, которые обязался больше не применять.

Совет не может продолжать обычную деятельность. Сам Совместный посланник г-н Аннан дал четко понять, чего он ожидает от Дамаска и от Совета Безопасности. Во-первых, он сказал президенту Асаду, чтобы он немедленно прекратил применение тяжелых вооружений в населенных районах. Во-вторых, он неоднократно подчеркивал, что ответственность за действия лежит, в первую очередь, на Дамаске. И, в-третьих, он неоднократно призывал Совет настаивать на выполнении его решений и направить решительный сигнал о том, что невыполнение обязательств повлечет за собой последствия.

Наш проект резолюции (S/2012/538) сделал бы то, что просил нас сделать сам г-н Аннан. Одобрил

план Аннана и Женевское коммюнике (S/2012/523, приложение) в рамках главы VII Устава, мы обязали бы обе стороны — я повторяю, обе стороны — немедленно осуществить положения проекта резолюции. Проект резолюции должен был угрожать Дамаску санкциями, направленными на прекращение неизбирательного обстрела населенных районов. Такой обстрел нарушает международное гуманитарное право и резолюции Совета Безопасности и затрудняет любые возможности реализации политического процесса. Наконец, его прекращение дало бы возможность Миссии по наблюдению вновь играть полноценную роль.

В заключение я хотел бы четко высказать одно соображение. Наша цель заключалась в достижении единства в Совете. Мы проводили наши переговоры в этом духе, в духе, который разделяли не все члены Совета. Проект резолюции не создал бы условия для военного вторжения, как ложно утверждали некоторые. Он не подорвал бы усилия Совместного специального посланника Аннана и Миссии по наблюдению; отнюдь наоборот, он поддержал бы его и наблюдателей на месте событий. И хотя он не был бы неким волшебным средством достижения мира в Сирии, он давал бы реальный шанс — может быть, последний шанс — на то, чтобы, наконец, разорвать порочный круг насилия.

Сегодня была упущена эта возможность. История покажет нам, какую цену придется заплатить за это народу в Сирии и за ее пределами. Что касается нашей делегации, я могу сказать о том, что мы вместе с нашими партнерами прилагали все возможные усилия. Это, в конечном счете, было и остается нашей моральной ответственностью. Хотя дни президента Асада сочтены, народ Сирии переживает время невыразимых лишений. Я хочу заверить сирийский народ в том, что Германия будет продолжать поддерживать всех тех, кому дороги мир, свобода и демократия. Однажды появится новая Сирия. Мы призываем всех тех, кто входит в состав сирийского режима, серьезно обдумать свои будущие варианты выбора, потому что безусловным является одно обстоятельство: наступят перемены.

Г-н Тарар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Это трудные и самые неблагоприятные обстоятельства для Сирии и для ее народа. Нарастающее насилие, убийства и нарушения прав человека в Сирии, в которых обвиняют обе стороны, но

основными жертвами которых являются ни в чем не повинные гражданские лица, совершенно неприемлемы и заслуживают осуждения. Наша позиция в Совете Безопасности обусловлена в первую очередь желанием прекратить насилие и облегчить страдания сирийского народа, а также удовлетворить его законные чаяния. Таково желание и всего международного сообщества. И была достигнута договоренность о том, что наилучшим средством урегулирования этой все более сложной и взрывоопасной ситуации является политический процесс, осуществляемый под руководством и при участии самих сирийцев. Милитаризация могла бы лишь увести нас от мирного урегулирования и принести сирийскому народу еще более глубокие страдания, что подтверждают последние события.

После первоначальных разногласий и тупикового состояния то, что объединило Совет, это миссия Совместного специального посланника Кофи Аннана и его план из шести пунктов. Впоследствии Совет единодушно согласился направить в страну Миссию Организации Объединенных Наций по наблюдению в Сирийской Арабской Республике (МООННС), полезность которой, несмотря на те условия, в которых ей приходится работать, признается всеми. Генеральный секретарь, соответственно, рекомендовал продлить мандат МООННС. Поскольку обстановка на месте ухудшилась, начался поиск новых путей. Например, 30 июня в Женеве состоялось совещание Группы действий по Сирии, итоги которого (S/2012/523, приложение) Пакистан также согласился добросовестно поддерживать, даже несмотря на то, что мы, как и многие другие, участия в этом процессе не принимали. Его цель вновь состояла в оказании дальнейшей поддержки плана Посланника и усилий, направленных на политическое урегулирование.

Пакистан считает, что успех в реализации коллективной заявленной цели Совета по достижению в Сирии мирного урегулирования зависел от единства его подхода, что также постоянно подчеркивается Специальным посланником. В этот момент Совету необходимо было сохранить единство и исходить из итогов женеvского совещания, которое открыло выходы на столь необходимый политический путь. В этот момент у всех сторон, особенно у наиболее влиятельных кругов, была возможность всем своим реальным авторитетом поддержать

усилия Специального посланника, вступив во взаимодействие и сотрудничество со сторонами.

Очень жаль, что, несмотря на ясную цель оказания поддержки усилиям г-на Аннана и несмотря на всю серьезность ситуации, единство Совета было подорвано расхождениями во мнениях относительно путей дальнейшего продвижения вперед. В результате все закончилось тем, что Совет вообще никуда не продвинулся. Это серьезная неудача, которой можно было бы избежать, если бы спорные вопросы, касающиеся главы VII и принудительных мер, были отложены в сторону.

Пакистан с самого начала высказывал свои возражения против принудительного подхода, который, с нашей точки зрения, мог еще больше усилить напряженность и который никак не помогает и даже вредит усилиям в направлении мирного улаживания сложившейся ситуации. Для того чтобы привести всех членов Совета к общей позиции и обеспечить урегулирование сирийского кризиса с минимальными потерями для страны и без экстерриториальных последствий, необходим был конструктивный подход в духе гибкости. Такой дух, к сожалению, не удалось сохранить при подготовке только что поставленного на голосование проекта резолюции (S/2012/538). Наши неоднократные призывы к тому, чтобы Совет занял единый, консенсусный подход, не были услышаны. Поэтому нам не оставалось ничего иного, как отмежеваться от вносящего раскол пути, по которому пошел Совет, и воздержаться при голосовании по этому проекту резолюции.

Как мы уже говорили ранее, это не должно служить поводом для взаимных обвинений, поскольку любой успех или провал Совета — это всегда коллективный успех или провал. Сложившаяся в результате сегодняшних действий обстановка неопределенности чрезвычайно рискованна и взрывоопасна. Поэтому нам ради мира и ради сирийского народа надо собраться с силами и начать проявлять благоразумие. Мы настоятельно призываем обе стороны отказаться от насилия и способствовать осуществляемому самими сирийцами политическому процессу. Главная ответственность в этом плане ложится на сирийское правительство. Предстоящий месяц Рамадан должен стать для всех сторон поводом к тому, чтобы объявить перемирие и вступить в диалог. Это тем более очевидно в свете вчерашнего

предосудительного нападения на членов сирийского руководства, устроенного смертником.

Убеждены, что дальнейшее присутствие МОООННС абсолютно необходимо для содействия и оказания поддержки усилиям в пользу мира. Мы считаем, что увязка продления ее мандата с главой VII и принудительными мерами была неправильным курсом. Поэтому мы в качестве промежуточной меры хотели бы предложить проект резолюции о техническом продлении мандата МОООННС на короткий период времени, пока Совет не согласует важнейший вопрос о том, что делать дальше.

Г-н Хардип Сингх Пури (Индия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего выразить правительству и народу Сирии наши искренние соболезнования в связи с совершенным вчера в Дамаске террористическим актом, в результате которого погибли несколько высокопоставленных должностных лиц, в том числе заместитель Председателя Совета министров и министр обороны Дауд Раджа. Мы решительно осуждаем этот бессмысленный и малодушный акт терроризма.

Индия по-прежнему глубоко обеспокоена разворачивающимися в Сирии событиями, в результате которых уже погибло несколько тысяч гражданских лиц и сотрудников сил безопасности. С самого начала этого кризиса мы призываем к прекращению насилия во всех его формах и всеми сторонами. Мы осуждаем любое насилие вне зависимости от того, кто его совершает. Мы проголосовали за резолюцию 66/253 Генеральной Ассамблеи, санкционировавшую назначение посланника для взаимодействия с сирийскими сторонами и внешними субъектами в целях урегулирования этого кризиса. Мы последовательно поддерживаем миссию Совместного специального посланника Кофи Аннана. Мы также поддержали резолюции 2042 (2012) и 2043 (2012) в расчете на то, что Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Сирийской Арабской Республике (МОООННС) удастся проконтролировать выполнение состоящего из шести пунктов плана г-на Аннана и содействовать прекращению насилия и началу осуществляемого самими сирийцами политического процесса, нацеленного на устранение причин недовольства сирийского народа и на удовлетворение его законных чаяний.

К сожалению, ни одна из сторон не выполняет своих обязанностей по плану из шести пунктов.

Вместо того чтобы участвовать в политическом процессе, стороны продолжают занимать военный подход, который по-прежнему несет смерть и разрушения в стране. Сирийским сторонам срочно необходимо вновь обязаться полностью прекратить насилие и приступить к всестороннему выполнению состоящего из шести пунктов плана.

Сирия всегда — и в прежние времена, и сейчас — была и остается важной страной на Ближнем Востоке. Ее роль в ближневосточном мирном процессе и в обеспечении стабильности всего региона невозможно переоценить. Поэтому затянувшаяся нестабильность и продолжающиеся беспорядки в Сирии имеют последствия для всего региона, да и не только для него. Мы считаем, что, учитывая сложность реальной обстановки в Сирии, там необходимо сохранить присутствие МОООННС — для беспристрастного наблюдения за событиями и оказания сирийским сторонам содействия на всех уровнях в их поисках путей урегулирования кризиса, исключающих дальнейшее кровопролитие. Присутствие МОООННС также необходимо для содействия выполнению состоящего из шести пунктов плана и реализации заключительного коммюнике Группы действий по Сирии (А/2012/523, приложение), которые являются единственными жизнеспособными процессами для привлечения международного сообщества к урегулированию сирийского кризиса. Поэтому мы выступаем за такие действия международного сообщества, которые обеспечивают сбалансированное и беспристрастное урегулирование сирийского кризиса.

Сегодня мы проголосовали за проект резолюции, содержащийся в документе S/2012/538, чтобы содействовать единству действий Совета Безопасности в поддержку усилий Совместного специального посланника. Можно отметить, что в проекте резолюции предлагалось поддержать продление мандата МОООННС и осуществление состоящего из шести пунктов плана и заключительного коммюнике Группы действий во всей их полноте.

На наш взгляд, было бы предпочтительно, если бы члены Совета проявили гибкость и направили всем сторонам сирийского кризиса единый сигнал, вместо того чтобы преследовать свои собственные интересы. Поэтому прискорбно, что Совету не удалось сегодня принять резолюцию и направить тот совместный сигнал, которого добивался

Совместный специальный посланник Кофи Аннан. Несмотря на результаты сегодняшнего голосования, мы настоятельно призываем всех членов Совета пересмотреть свой подход и обеспечить продление мандата МООННС и поддержку миссии Кофи Аннана, чтобы сирийский кризис можно было уладить без дальнейшего кровопролития. Мы по-прежнему готовы взаимодействовать с остальными членами Совета для достижения этой цели.

Г-н Моранш Кабрал (Португалия) (*говорит по-английски*): Португалия глубоко разочарована тем, что Совету Безопасности не удалось сохранить свое единство в вопросе поддержки состоящего из шести пунктов плана и усилий Совместного специального посланника. Цель содержащегося в документе S/2012/538 проекта резолюции, одним из авторов которого мы являемся, заключалась в том, чтобы обеспечить приверженность Совета плану г-на Аннана таким образом, чтобы можно было гарантировать его безотлагательное и эффективное осуществление и прекратить происходящие в Сирии насилие и систематические нарушения прав человека.

Мы очень сожалеем о том, что, несмотря на проявленную авторами гибкость, Совет не смог прислушаться к неоднократным призывам Генерального секретаря и Совместного специального посланника об оказании совместного, устойчивого и эффективного давления, для того чтобы обеспечить выполнение его решений и дать понять всем, что их дальнейшее невыполнение будет иметь серьезные последствия. Мы, несомненно, сделали все возможное для сохранения единства в Совете.

21 апреля Совет наделил Миссию Организации Объединенных Наций по наблюдению в Сирии (МООННС) полномочиями по наблюдению за прекращением огня и оказанию поддержки в выполнении плана из шести пунктов. МООННС была задумана как средство достижения конкретной цели — создания, на основе полного выполнения плана из шести пунктов, условий, способствующих политическому процессу и осуществлению под руководством самих сирийцев перехода к демократии в соответствии с законными чаяниями сирийского народа.

С тех пор положение на местах только ухудшалось, а размах насилия ежедневно ширился и достиг невероятных масштабов. Через полтора года после

начала этого неослабевающего конфликта страна продолжает скатываться к хаосу и гражданской войне, что ведет к дестабилизации соседних стран и ставит под угрозу целостность самой Сирии, а это чревато опасными последствиями для мира и безопасности в регионе.

Три месяца спустя после принятия резолюции 2043 (2012) план из шести пунктов остается невыполненным. Основное бремя этого вооруженного конфликта по-прежнему несут гражданские лица. Сирийские вооруженные силы упорно продолжают неизбирательно использовать танки, тяжелую артиллерию и вертолеты, на систематической основе подвергая обстрелам густонаселенные районы что является грубым нарушением резолюций Совета. Операции МООННС по-прежнему приостановлены в силу отсутствия условий безопасности на местах.

События последних дней в Дамаске явились трагическим свидетельством настоятельной необходимости принятия Советом Безопасности согласованных мер по обеспечению выполнения плана Совместного специального посланника г-на Аннана. В этом и состояла суть проекта резолюции (см. S/2012/555), который был заветирован Российской Федерацией и Китаем, — поместить план из шести пунктов и политические условия, определенные Группой действий в Женеве 30 июня 2012 года, в контекст главы VII Устава Организации Объединенных Наций. Он был также призван обеспечить незамедлительное прекращение всех форм насилия и содействовать созданию благоприятных условий на местах, без чего реструктурированная МООННС не сможет эффективно решать порученные ей задачи в условиях безопасности.

Вопреки утверждениям некоторых делегаций, введение санкций в случае продолжающегося невыполнения решений Совета не было бы автоматическим. Для этого потребовалось бы принятие еще одной резолюции Совета Безопасности. Более того, ограничивая возможности применения принудительных мер статьей 41 Устава Организации Объединенных Наций, этот проект четко исключал любую возможность военного вмешательства.

Португалия твердо убеждена в том, что в целях сохранения своих авторитета и дееспособности, а также выполнения возложенных на него полномочий Совет должен, выступая с единой позиции,

оказывать постоянное и эффективное давление на все стороны и в первую очередь на сирийские власти с учетом их главной ответственности за прекращение насилия в соответствии с планом из шести пунктов. Мы глубоко сожалеем, что этого вновь не удалось сделать со всеми вытекающими из этого тяжелыми последствиями. Тем не менее, Португалия по-прежнему готова продолжать диалог со всеми членами Совета для того, чтобы оказать существенную и действенную поддержку усилиям Совместного специального посланника Аннана.

Г-н Председатель, в заключение позвольте мне особо поблагодарить главу МООННС генерал-майора Роберта Муда за его умелое руководство, а также весь персонал МООННС. Мы воздаем должное мужеству, самоотверженности и профессионализму, которые они демонстрируют в столь сложных и опасных условиях.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Состоявшееся только что голосование вообще не должно было иметь место. Инициаторам заблокированного проекта резолюции (S/2012/538) было хорошо известно, что он не имеет шансов быть принятым. Российская делегация четко и последовательно разъясняла: мы не можем пропустить документ по главе VII, открывающий путь к санкционному давлению, а дальше — и к внешнему военному вмешательству в сирийские дела.

Западные члены Совета отрицают наличие таких намерений, но почему-то отказываются исключить военное вмешательство. Расчеты на использование Совета Безопасности Организации Объединенных Наций для реализации планов по навязыванию собственных политических схем суверенным государствам не пройдут. Вместо того чтобы заниматься грубыми инсинуациями в отношении политики России, которая на всем протяжении конфликта в Сирии ни на минуту не ослабляла усилия по политическому урегулированию и оказала ключевую поддержку налаживанию миссии Кофи Аннана, западные члены Совета, выступившие сегодня с неприемлемыми, недостойными заявлениями, могли бы сделать хотя бы что-то, чтобы способствовать налаживанию диалога между сирийскими сторонами, не допустить дальнейшей милитаризации сирийского кризиса, а не подстрекать к активизации действий экстремистских, в том числе террористических группировок.

Постановка этими фарисеями собственных геополитических задач, не имеющих ничего общего с интересами сирийского народа, по сути, обрекла конфликт на эскалацию, достигшую столь трагических пропорций. Вместо того чтобы содействовать наращиванию усилий международного сообщества по сирийскому урегулированию, как это предусмотрено в документе Женевской конференции от 30 июня 2012 года (S/2012/523, приложение), инициаторы провалившегося проекта встали на путь продвижения собственной повестки, нагнетания конфронтации в Совете Безопасности. Поставленный на голосование проект отличался предельной односторонностью. Угрозы давления и санкций адресовались исключительно правительству Сирии. Это в корне противоречит духу женевского документа и не отражает реалии нынешней ситуации в стране. Особенно двусмысленна такая линия в свете произошедшей вчера в Дамаске резонансной террористической атаки.

При этом западные члены Совета отказались работать по тексту проекта резолюции (S/2012/547/Rev.2), предложенного российской делегацией. Смысл его состоит в том, чтобы консолидировать членов Совета Безопасности на позиции дальнейшей поддержки мирного плана Кофи Аннана и продления мандата Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Сирии.

Считая продолжение конфронтации в Совете Безопасности бессмысленным и контрпродуктивным, мы воздержимся от постановки своего проекта на голосование. В нынешних условиях мы считали бы правильным, чтобы Совет Безопасности принял краткую деполитизированную резолюцию о техническом продлении мандата Миссии на определенный срок. Важно сохранить полезный потенциал мониторинговой миссии, пусть даже временно ограниченной в своих действиях, не потерять беспристрастное присутствие международного сообщества, которое востребовано Специальным посланником для продолжения работы по политическому урегулированию сирийского кризиса.

Что касается политической основы деятельности Специального посланника, то ею остается итоговый документ Женевской конференции (S/2012/523, приложение), которым и должны руководствоваться все ответственные члены международного сообщества, как и сами сирийские стороны.

Г-н Росенталь (Гватемала) (*говорит по-испански*): Гватемала проголосовала за проект резолюции (S/2012/538), который Совету так и не удалось принять. По нашему мнению, эта резолюция была оптимальной и, может быть, единственной возможностью остановить бессмысленное насилие, от которого страдает Сирийская Арабская Республика, и приступить к осуществлению под руководством самих сирийцев политического перехода, отвечающего подавляющимся на протяжении долгого времени народным требованиям.

Как известно, отнюдь не простой вопрос, помешавший сегодня консенсусу, связан с нежеланием некоторых членов Совета прибегнуть к статье 41 Устава Организации Объединенных Наций, в которой говорится о возможности применения принудительных мер в случае невыполнения решений Совета. Та же статья 41 однозначно исключает применение карательных мер, таких как использование вооруженных сил. Здесь речь идет об одной из мер превентивной дипломатии, находящихся в распоряжении Совета Безопасности, стремящегося играть свою роль по поддержанию международного мира. Мы считаем, что потенциальное применение санкций в связи с невыполнением решений Совета было тем немногим, что мы могли сделать в условиях, когда в течение последних нескольких месяцев сирийское правительство не выполнило целый ряд данных обещаний.

Мы считаем прискорбным тот факт, что данный проект резолюции не был принят. Мы сожалеем по этому поводу, руководствуясь прежде всего интересами сирийского народа, чьи дети ежедневно переживают ужасы насилия, которое началось с мирных демонстраций протеста сирийских граждан против своего правительства, но сегодня переросло в вооруженный конфликт, в ходе которого обе стороны совершают варварские деяния. Главное сейчас — положить конец насилию, от кого бы оно ни исходило, и ключ к первому шагу находится в руках правительства.

Во-вторых, мы сожалеем, что работа Совместного специального посланника Кофи Аннана серьезно подорвана. Даже заключительное коммюнике так называемой Группы действий по Сирии (S/2012/523, приложение), которое было принято всего три недели назад, причем отчасти благодаря

творческой инициативе г-на Аннана, стало просто «мертвой буквой».

В-третьих, мы сожалеем об этом шаге ввиду его последствий для Совета и для всей Организации Объединенных Наций, по престижу которой нанесен новый удар. Наша неспособность выработать единую позицию является серьезной ошибкой в этой уникальной ситуации со всеми вытекающими из нее последствиями для реального мира.

Более глубокая мораль всего, чему мы стали свидетелями, состоит не в том, что Совет Безопасности не способен действовать, поскольку Совет неоднократно демонстрировал, что для достижения ощутимых результатов он может действовать решительно и твердо. Самое важное здесь состоит в том, что мы не смогли достичь консенсуса для выполнения ответственности, возложенной на нас согласно Уставу, и это является для всех нас серьезной коллективной неудачей.

Главным парадоксом является здесь то, что проект резолюции, нацеленный на предотвращение экспансии насилия, будет иметь прямо противоположный эффект. Поэтому все, что произошло, нас безмерно огорчает и разочаровывает.

В заключение наша делегация выражает глубокое сожаление в связи с тем, что мы не смогли отреагировать на призывы Лиги арабских государств, Совместного специального посланника, Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Генерального секретаря Лиги арабских государств. Мы призываем всех членов международного сообщества упорно выдвигать новые инициативы для поиска решения, которое будет отвечать интересам сирийского народа и в особенности предотвращать распространение конфликта на соседние страны.

Г-жа Райс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): За последние 10 месяцев вот уже третий раз два члена Совета, Россия и Китай, препятствуют Совету Безопасности достойно отреагировать на сирийский конфликт. Первые два их вето были весьма деструктивными. А сегодняшнее вето представляется даже еще более опасным и достойным сожаления.

Проект резолюции (S/2012/538), на который было только что наложено вето, содержал требование о том, чтобы все стороны прекратили насилие.

В этом проекте была ссылка на Главу VII Устава, с тем чтобы повысить ответственность сторон за выполнение плана из шести пунктов, предложенного Совместным специальным посланником, и за реализацию плана политического перехода, который был согласован Группой действий по Сирии в Женеве 30 июня. Проект также содержал угрозу применения санкций в адрес только одной стороны, сирийского режима, в случае, если он будет продолжать со всей жестокостью применять тяжелое оружие против своих собственных городов и граждан. Однако в нем даже не предусмотрено введение санкций на этом этапе, и, несмотря на параноидальные, даже нелепые, утверждения некоторых о противоположном, он никоим образом не санкционирует иностранную военную интервенцию и отнюдь не расчищает для нее путь. Этот проект резолюции мог бы обеспечить Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Сирийской Арабской Республике (МООННС) политическую поддержку, которая могла бы дать ей хороший шанс выполнить свой мандат. Позором является то, что Совет не пожелал этого сделать.

В отношении этого сомнений быть не должно. Единственный путь, следуя которым невооруженные наблюдатели Организации Объединенных Наций могли бы сдерживать насилие, заключается в следующем: Совет Безопасности, опираясь на их сообщения о постоянных нарушениях сирийским режимом плана Аннана и своих собственных обязательств, оперативно и решительно дает ход реальным последствиям за невыполнение, как об этом просил и даже требовал того наш Совместный специальный посланник. Три месяца назад во время голосования по вопросу о создании МООННС (см. S/PV.6756) Соединенные Штаты заявили, что были настроены весьма скептически — и остаются таковыми — в отношении намерений сирийского режима и, соответственно, эффективности Миссии наблюдателей.

Неделя за неделей Генеральный секретарь, Совместный специальный посланник, глава МООННС генерал Муд и другие говорили Совету, что режим Асада продолжает обстреливать населенные центры из тяжелого оружия в нарушение резолюций 2042 (2012) и 2043 (2012). Неделя за неделей они говорили нам, что сирийское правительство продолжает содержать под стражей и пытаться граждан и проводить чудовищную

политику запугивания и притеснения. Недавно они сообщили, что сирийский режим усилил свой натиск с применением танков и ударных вертолетов. Они неоднократно сообщали о том, что поддерживаемые сирийским режимом мятежники «шабиха» терроризируют целые общины, в том числе насилуют женщин и детей.

Эскалация режимом нападений на свой собственный народ еще больше тревожит ввиду наличия у режима запасов химического оружия. Мы четко заявили о том, что это оружие должно быть под надежным замком и что режим будет нести ответственность за его применение, потому что с ухудшением ситуации возможность применения режимом химического оружия против своего собственного народа должна вызывать тревогу у всех нас.

13 июля Генеральный секретарь Пан Ги Мун написал письмо, в котором он вновь призвал членов Совета

«настоятельно потребовать выполнения резолюций Совета и исполнить общие обязанности, предприняв необходимые коллективные действия на основании Устава Организации Объединенных Наций».

Однако Миссия Организации Объединенных Наций сообщает о продолжении грубых нарушений, а реакцией на призывы Генерального секретаря и Совместного специального посланника стали лишь усиление насилия и бездействие со стороны Совета Безопасности.

Ответственность за такую неприемлемую ситуацию несут не Генеральный секретарь Пан Ги Мун, не Совместный специальный посланник и не наблюдатели Организации Объединенных Наций. Невооруженные военные наблюдатели и гражданский персонал выполняют свои задачи самоотверженно и в очень опасной обстановке, и мы глубоко признательны им и странам, предоставляющим войска, за их преданную службу.

Прямая ответственность за происходящее скорее лежит на подлом режиме Асада и тех государствах-членах, которые отказываются присоединиться к международному сообществу и своим коллегам в Совете в принятии решительных мер против режима. Их позиция идет вразрез с мнением большинства членов Совета, которые

проголосовали сегодня за проект резолюции. Она противоречит позиции Лиги арабских государств. Она противоречит мнению более 100 стран, которые входят в Группу друзей сирийского народа, призвавшую к решительным действиям в контексте Главы VII Устава в целях прекращения убийств и инициирования процесса перехода к Сирии после Асада. И она также противоречит устремлениям и чаяниям подавляющего большинства сирийского народа, который заслуживает того, чтобы Совет Безопасности относился к нему намного лучше.

Мы упустили еще одну очень важную возможность для совместных действий. Мы, а особенно сирийский народ, больше не можем позволить себе упускать такие возможности. Вчерашние драматические события в Дамаске продемонстрировали, что на фоне бездействия Совета ситуация в Сирии будет и далее ухудшаться. Сохранять статус-кво нельзя. По сути, это ключ к интенсификации конфликта, усилению терроризма и опосредованной войне, которая может охватить весь регион. Было бы легкомысленно утверждать, что одного лишь сохранения присутствия миссии невооруженных наблюдателей в средоточии таких угроз и в условиях эскалации насилия достаточно, чтобы что-то коренным образом изменить. Все присутствующие в этом зале знают это.

В своей политике Соединенные Штаты не делают и не будут делать ставку на миссию невооруженных наблюдателей, которая развернута среди столь масштабного насилия и которая не может рассчитывать даже на самую минимальную поддержку со стороны Совета Безопасности. Вместо этого мы будем активно работать с различными партнерами за пределами Совета Безопасности, для того чтобы создавать давление на режим Асада и оказывать помощь тем, кто в ней нуждается.

Совет Безопасности продемонстрировал полную неспособность решить самую важную задачу в повестке дня этого года. Для Тертл Бэй сегодняшний день стал еще одним черным днем. Остается лишь надеется, что когда-нибудь, до того как погибнет еще много тысяч людей, Россия и Китай прекратят защищать Асада и предоставят Совету возможность сыграть надлежащую роль, — главную роль в реагировании международного сообщества на кризис в Сирии.

Г-н Машабане (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Южная Африка решительно осуждает непрекращающееся насилие, приведшее к огромным человеческим жертвам в Сирии. С начала кризиса прошло уже 16 месяцев, а конца ему пока не видно. Напротив, обстановка в плане безопасности и гуманитарная ситуация лишь ухудшаются. Усугубление ситуации в Сирии говорит о том, что все стороны должны срочно прекратить вооруженное насилие во всех его формах, осуществить план из шести пунктов, представленный Совместным специальным посланником Кофи Аннаном, незамедлительно перейти к политическому диалогу и начать мирный и демократический переход под руководством сирийцев.

Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца недавно охарактеризовала ситуацию в Сирии как соответствующую условиям внутреннего вооруженного конфликта. Сходное заявление сделал и Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека. Это означает, что ситуация вот-вот перерастет в гражданскую войну, в условиях которой все стороны несут ответственность и обязательства по международному гуманитарному праву.

Главным приоритетом должно быть прекращение убийств и страданий гражданского населения. Устроенный вчера в Дамаске смертником взрыв, в результате которого погибли министр обороны Сирии и другие лица, в совокупности с часто повторяющимися случаями кровавой бойни в разных частях страны однозначно свидетельствуют о том, что в конфликт вовлечена не одна сторона. Эта нестабильная обстановка стала благодатной почвой для деятельности террористических группировок. Акты насилия, совершаемые любой из сторон, совершенно недопустимы и являются явным нарушением их обязательств по плану из шести пунктов. Такие акты должны быть преданы осуждению. Сообщения о непрекращающемся применении тяжелых вооружений силами безопасности Сирии также вызывают у нас серьезную обеспокоенность.

Южная Африка решительно поддерживает усилия Совместного специального посланника Кофи Аннана и считает, что этот план является единственным надежным механизмом, способным дать положительные и реальные результаты. С планом Кофи Аннана связано принятое 30 июня в Женеве

заключительное коммюнике Группы действий по Сирии (S/2012/523, приложение). Оно представляет собой серьезное предложение в отношении дальнейших действий в Сирии, и оно было поддержано всеми постоянными членами Совета Безопасности. Мы обязаны поддержать г-на Аннана, поскольку его усилия могут стать тем единственным спасательным кругом, за который мы сможем ухватиться, прежде чем цунами кровавой гражданской войны накроет Сирию с головой и приведет к полному коллапсу.

Южная Африка разочарована тем, что разногласия среди членов Совета помешали ему выполнить свои обязанности. К различию мнений внутри Совета следует подходить в духе компромисса и взаимного уважения, помня о его широкой сфере ответственности. Все члены Совета последовательно заявляли о своей поддержке плана Кофи Аннана, женевского коммюнике Группы действий и Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Сирии (МООННС).

Однако, судя по всему, общая цель, которую мы утвердили, когда три месяца назад принимали резолюции 2042 (2012) и 2043 (2012), не стала доминирующей. Нам следовало бы проявить максимальную зрелость в вопросе стратегического решения этих ключевых задач, учитывая реальную ситуацию на местах. Вместо этого мы позволили узким интересам разрушить единство нашей цели.

Мы согласны с Совместным специальным посланником в том, что Совет должен настаивать на осуществлении этих решений, что нам следует направить четкий сигнал всем вовлеченным сторонам и что невыполнение ими решений Совета повлечет за собой определенные последствия. Однако мы не понимаем, каким образом тот документ, который был представлен сегодня его авторами, может положить конец насилию или способствовать осуществлению плана из шести пунктов. Вместо этого авторы документа грозят санкциями, причем лишь правительству Сирии, и по существу не предусматривают никаких действий в отношении оппозиции, которой тем самым позволяется игнорировать пункт из шести пунктов без каких-либо последствий. В сходных ситуациях, когда международное сообщество, включая Совет Безопасности, отдавало предпочтение одной стороне перед другой, столь предвзятый подход приводит

к поляризации конфликта. Это особенно справедливо в отношении таких нестабильных стран, как Сирия.

Неспособность достичь сбалансированной договоренности, которую сегодня продемонстрировал Совет, угрожает плану Кофи Аннана и подрывает возможность мирного политического урегулирования кризиса в Сирии. То, что мы не смогли продлить мандат МООННС — единственного действенного инструмента для мониторинга и подтверждения информации с мест и для поддержки осуществления плана Аннана — в соответствии с рекомендацией Генерального секретаря, вызывает разочарование. Хотя мы беспокоимся о безопасности наблюдателей, Южная Африка по-прежнему считает, что МООННС играет ключевую роль в наших попытках найти способ урегулирования сирийского кризиса и поэтому должна в той или иной форме продолжать свою работу, если условия на местах позволяют это делать. Поэтому Южная Африка глубоко разочарована тем, что будущее МООННС находится под угрозой, так как ее судьбы стала заложницей разногласий в Совете.

Именно по этим причинам Южная Африка поддержалась при голосовании по проекту резолюции S/2012/538. Южная Африка готова сотрудничать со всеми членами Совета в целях выработки эффективного, сбалансированного решения в поддержку усилий Кофи Аннана и продления мандата МООННС.

Наконец, в данный момент Южная Африка поддерживает предложение о возможном техническом продлении мандата МООННС на очень короткий срок.

Г-н Лулишки (Марокко) (*говорит по-арабски*): Марокко проголосовало за проект резолюции S/2012/538, потому что он соответствовал последним резолюциям Лиги арабских государств и нашим представлениям о ситуации в Сирии, которая наглядно демонстрирует, что ни один механизм, утвержденный Советом с целью преодоления кризиса, не привел к желаемым результатам и что сирийские стороны не выполняют взятое на себя обязательство по осуществлению плана, в том числе в том, что касается полного прекращения насилия. Число жертв продолжает расти, и насилие достигло беспрецедентного уровня.

Мы проголосовали за проект резолюции, поскольку в нем поддерживается принятое в Женеве в прошлом месяце заключительное коммюнике Группы действий по Сирии, в котором изложены основные принципы обеспечения успешного политического перехода в Сирии. На наш взгляд, содержащиеся в нем идеи согласуются с идеей политического перехода, за которую выступает Лига арабских государств. Мы проголосовали за этот проект еще и потому, что мы поддерживаем усилия Совместного специального посланника и стремимся к реальному прекращению насилия.

Учитывая то обстоятельство, что Совет Безопасности не смог принять решительную резолюцию, все, что мы можем сделать — это выразить наше разочарование таким результатом, и единственным пострадавшим от такого результата станет братство сирийского народа и региона, к которому он принадлежит. Вплоть до последнего момента, включая проводимые на прошлой неделе интенсивные переговоры, мы надеялись, что сможем достичь консенсуса между всеми членами Совета и выработаем общее видение плана, который необходимо принять для эффективного урегулирования усиливающегося кризиса в Сирии, продолжающегося на сегодняшний день уже более 16 месяцев. Мы надеялись, что после принятия резолюций 2042 (2012) и 2043 (2012), заложивших основы для прагматических действий с целью решения всех аспектов, связанных с преодолением кризиса в Сирии, Совет сохранит единство. Марокко убеждено, что согласованные действия Совета остаются одним из решающих факторов в обеспечении как можно скорее успешного урегулирования международным сообществом кризиса в Сирии.

С самого начала Лига арабских государств работала с Советом Безопасности в целях нахождения путей мирного урегулирования кризиса в Сирии. Она убеждена, что стороны не смогут в одиночку остановить насилие или продолжать вести диалог. Масштабы насилия и число жертв в Сирии достигли такого уровня, когда стороны не в состоянии преодолеть сирийский кризис с помощью существующих механизмов.

По этой причине Лига арабских государств настоятельно призвала Совет Безопасности принять строгие меры, которые позволили бы Совету работать в рамках главы VII Устава для того, чтобы

положить конец нарастающему насилию в Сирии, добиться того, чтобы все члены выполнили свои обязанности, и создать благоприятствующий диалогу климат.

В своих дискуссиях с членами Совета Безопасности Генеральный секретарь Лиги арабских государств подчеркнул, что все эти меры ни в коем случае не должны включать военное вмешательство. Исходя из этого и с учетом своей ответственности в рамках Лиги арабских государств Марокко вело работу с другими членами Совета по разработке стратегического видения, направленного на мирное урегулирование кризиса в Сирии на основе использования существующих механизмов, включая план, состоящий из шести пунктов, который служит нам главным ориентиром для такого урегулирования. Он включал, разумеется, и Миссию Организации Объединенных Наций по наблюдению в Сирийской Арабской Республике (МООННС).

Совет и государства, принявшие участие в МООННС, были осведомлены о том, что направленные наблюдателей в Сирию несколько отличается от других миссий. Однако Марокко решило поддерживать международные усилия по нахождению мирного выхода из кризиса, в том числе после принятия всеми сторонами состоящего из шести пунктов плана, первое требование которого — это полное прекращение насилия и перезагрузка политического процесса для обеспечения того, чтобы сирийский народ мог реализовать свои законные чаяния.

В заключение я хотел бы вновь подчеркнуть нашу твердую убежденность в необходимости продолжать нашу общую совместную работу по восстановлению единства Совета. Его членов объединяет ответственность согласно Уставу и его долг преодолеть различия во мнениях.

Мы переживаем по поводу страданий, которым подвергается народ братской нам страны, Сирии. Внушающее доверие решение, которое позволило бы народу Сирии вновь обрести надежду и веру, нужно для того, чтобы сирийский народ понимал, что кризис закончится и что его чаяния будут реализованы при поддержке Совета.

Г-н Ли Баодун (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай глубоко обеспокоен по поводу усугубляющегося положения в Сирии. Мы противостоям терроризму и насилию во всех их формах и решительно

осуждаем недавние убийства гражданских лиц и взрыв в Дамаске 18 июля.

На сегодня главный приоритет международного сообщества — это полная поддержка посреднических усилий Совместного специального посланника Аннана и сотрудничество с ним, а также содействие осуществлению заключительного коммюнике Группы действий по Сирии (S/2012/523, приложение), принятого на встрече ее министров иностранных дел в Женеве, соответствующих резолюций Совета Безопасности и состоящего из шести пунктов плана г-на Аннана. Международному сообществу следует настоятельно призвать к незамедлительному прекращению огня и всех форм насилия и к созданию необходимых условий для разрешения кризиса.

В этом контексте Миссия Организации Объединенных Наций по наблюдению в Сирийской Арабской Республике (МООННС) играет важную и исключительную роль. Поэтому Китай поддерживает продление мандата МООННС и поддерживает предложение Генерального секретаря Пан Ги Муна по соответствующей корректировке ее задач. Китай призывает Совет Безопасности направить ясный сигнал в поддержку посреднических усилий г-на Аннана и политического урегулирования сирийского кризиса. Мы энергично содействовали достижению консенсуса среди членов Совета Безопасности посредством консультаций. Однако проект резолюции S/2012/538, внесенный Соединенным Королевством, Соединенными Штатами Америки и Францией, полностью противоречит этим целям.

Во-первых, проект резолюции страдает серьезными недостатками и его несбалансированное содержание направлено на оказание давления только на одну из сторон. Опыт показал, что подобная практика не поможет решить сирийский вопрос, а лишь собьет его с политического курса. Это не только еще больше усугубит нестабильность, но также приведет к ее распространению на другие страны региона, подрыву мира и безопасности в регионе и, в конечном счете, нанесет ущерб интересам народа Сирии и других стран региона.

Во-вторых, проект резолюции серьезно подрывает международное доверие и сотрудничество по сирийскому вопросу. Посредничество г-на Аннана — это важный и реалистичный шаг на пути к политическому решению сирийского вопроса. Это

важный инструмент. Не так давно благодаря усилиям всех сторон участники совещания на уровне министров Группы действий по Сирии, проведенного по инициативе Совместного специального посланника Аннана, приняли заключительное коммюнике, направленное на формирование консенсуса между основными сторонами и открывающее новую возможность для надлежащего урегулирования сирийского кризиса. В настоящее время чрезвычайно важны усилия г-на Аннана по осуществлению положений итогового документа этой встречи. Однако проект резолюции существенно подорвал достигнутый в Женеве консенсус и серьезно ослабил новый этап посреднических усилий, предпринимаемых Совместным специальным посланником Аннаном.

В-третьих, суверенное равенство и невмешательство во внутренние дела других стран — это закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций базовые нормы, регулирующие межгосударственные отношения. Китай не преследует собственных интересов в сирийском вопросе. Мы последовательно придерживаемся мнения о том, что будущее и судьба Сирии должны определяться самим сирийским народом, а не навязываться внешними силами. Мы считаем, что сирийский вопрос должен быть разрешен политическими средствами и что меры военного характера ни к чему не приведут.

Такова последовательная позиция Китая по вопросу о международных делах. Она не связана с каким-либо конкретным инцидентом или моментом времени. Наша цель — защитить интересы сирийского народа, арабских стран и интересы всех стран, в частности малых и средних стран, и отстаивать роль и авторитет Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, а также основные нормы, регулирующие международные отношения.

В-четвертых, данный проект резолюции ставит под угрозу единство Совета Безопасности. Совет единодушно принял резолюции 2042 (2012) и 2043 (2012), проявив с таким трудом обретенный дух единства и сотрудничества. В ходе консультаций по сегодняшнему проекту резолюции страны-соавторы не проявили политической воли или готовности к сотрудничеству, они заняли жесткий и высокомерный подход к обоснованным и насущным обеспокоенностям других заинтересованных

стран и отказались вносить изменения. Тем более прискорбно, что в обстоятельствах, когда в позициях сторон по-прежнему имелись серьезные расхождения и еще оставалось время для продолжения консультаций, страны-соавторы отказались прислушаться к призывам Китая, некоторых других членов Совета и Совместного специального посланника Аннана к проведению дальнейших консультаций до тех пор, пока не будет достигнут подход, приемлемый для всех сторон, и потребовали голосования по данному проекту резолюции. Китай решительно против такой практики.

По вышеупомянутым причинам Китай не мог согласиться с сегодняшним проектом резолюции и проголосовал против. Сегодня утром различные страны выступили с заявлениями, в которых были перепутаны понятия добра и зла и в которых выдвигали необоснованные обвинения против Китая. Эти заявления полностью ошибочны и преследуют тайные цели. Китай выступает решительно против такого поведения. Мы принимали участие во всех консультациях Совета по резолюциям, касающимся Сирии, в позитивном, ответственном и конструктивном духе, стремясь добиться прекращения огня и положить конец любому насилию в Сирии, а также обеспечить реализацию коммюнике, принятого на встрече в Женеве (S/2012/523, приложение), резолюций 2042 (2012) и 2043 (2012) и состоящего из шести пунктов плана Аннана.

Китай привержен достижению консенсуса, и он напряженно трудился в интересах гладкого продления мандата МООННС и поддерживал посреднические усилия г-на Аннана. Ряд других стран, напротив, стремятся вмешиваться во внутренние дела других стран, стремятся раздувать пожар и сеять раздор, нисколько не заботясь о возможных последствиях. Они с самого начала заняли негативную позицию по отношению к посредническим усилиям г-на Аннана и к развертыванию МООННС в последние месяцы, объявив эти усилия тщетными и безуспешными.

На этот раз они повторили свой старый трюк с выдвиганием предварительных условий в качестве препятствий на пути продления мандата МООННС, сопроводив их ссылками на главу VII Устава и угрозой применения санкций в попытке изменить или даже аннулировать консенсус, который был с таким трудом достигнут Группой действий в ходе

встречи в Женеве. В ходе консультаций они проявляли лишь высокомерие, а не искренность. Мы не можем не задаваться вопросом о том, действительно ли они хотят продления мандата МООННС и скорейшего урегулирования кризиса в Сирии на основе политического процесса под руководством самих сирийцев. Мы настоятельно призываем эти страны искренне переосмыслить свою политику и свое поведение и немедленно вернуться на правильный путь.

До истечения мандата МООННС еще остается какое-то время. Мы надеемся, что соавторы изменят свой подход, и призываем их к этому. Мы призываем их позитивно откликнуться на предложения Генерального секретаря Пан Ги Муна и Совместного специального посланника Кофи Аннана и поддержать продление мандата МООННС в целях достижения политического урегулирования сирийского вопроса и защиты основополагающих интересов народа Сирии и других стран региона, а также ради сохранения авторитета и единства Совета Безопасности.

Китай поддерживает предложение Пакистана и Южной Африки о том, чтобы принять проект резолюции о техническом продлении мандата МООННС, и надеется, что члены Совета Безопасности смогут достичь консенсуса по этому предложению в кратчайшие сроки.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я сделаю заявление в качестве Постоянного представителя Колумбии.

В апреле прошлого года, во время предыдущего выполнения Колумбией обязанностей Председателя Совета Безопасности, мы видели первые признаки эскалации жестоких репрессий. Эти репрессии не прекратились, а лишь усиливаются с каждым днем. Тысячи людей погибли, исчезли, стали беженцами, жертвами пыток или произвольного задержания. Мир потрясен ужасающей человеческой трагедией, необычно высоким уровнем насилия и вопиющим попранием прав человека, с которыми сталкиваются сирийцы. Очень жаль, что сирийское правительство не приняло необходимых мер для осуществления плана Совместного специального посланника и резолюций 2042 (2012) и 2043 (2012) Совета Безопасности и что оппозиция также ничего не сделала для этого.

Колумбия проголосовала за проект резолюции (S/2012/538), представленный Соединенным Королевством, Францией, Германией, Португалией и Соединенными Штатами, поскольку мы считаем, что он обеспечивает необходимую поддержку и направляет всем сторонам в Сирии четкий сигнал о необходимости выполнения обязательств по плану из шести пунктов и вышеупомянутым резолюциям, а также договоренностей, достигнутых в Женеве в рамках Группы действий по Сирии (S/2012/523, приложение). Мы сожалеем о том, что сохраняются разногласия по многим аспектам и способам реагирования на сирийский кризис и что мы не смогли выработать конкретные предложения, которые помогли бы добиться эффективного прогресса в отношениях между сторонами. Это позволило бы нам найти политический выход из ситуации, — такой выход, который отвечал бы законным чаяниям всех слоев сирийского общества.

Каким бы неопределенным ни представлялось будущее Сирии, ее народ вступил на необратимый путь перемен. Негативные результаты сегодняшнего голосования разочаровывают, но мы не должны отказываться от наших усилий по достижению политического урегулирования кризиса в Сирии. Колумбия будет продолжать вносить вклад в усилия по прекращению любого насилия и нарушений прав человека и в поиск путей оказания сирийцам помощи в построении демократических институтов, которые позволят им жить в обстановке мира и братства.

Я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

По просьбе автора проекта резолюции, содержащегося в документе S/2012/547/Rev.2, Совет не будет принимать по нему решения.

Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Народ и правительство Сирии на самом деле ожидали, что Совет Безопасности, который достиг зрелого возраста — 67 лет, будет действовать позитивно и объективно и будет помогать нашей стране. Любой такой позитивный вклад непосредственно опирался бы на блага богатой культуры и огромного опыта, который Совет приобрел на протяжении десятилетий и благодаря

которому он способен определить, что надо делать для оказания помощи народу и правительству Сирии. Эта помощь может быть оказана на основе соблюдения положений Устава Организации Объединенных Наций и принципов международного права, и она не имеет ничего общего с распространением национальных интересов какого-либо из государств-членов на повестку дня Совета Безопасности, которая по своей сути ориентирована на поддержание международного мира и безопасности.

Накануне каждого заседания Совета Безопасности, посвященного ситуации в Сирии, опасения сирийского народа усиливаются, а напряженность обостряется. Как мы уже давно предупреждали, это происходит главным образом из-за подозрительного совпадения по времени проведения этих заседаний и коварных террористических актов, от которых страдают многие ни в чем не повинные сирийцы, их учреждения, руководящие кадры и людские и материальные ресурсы. Члены Совета, несомненно, хорошо помнят, что эти нападения и массовые расправы, терроризирующие множество людей по всей Сирии, совпадали по времени с прениями в Совете Безопасности, посвященными ситуации в нашей стране. К сожалению, все сирийцы только что стали свидетелями повторения этого явления. Вчера утром от рук террориста погибли и получили ранения министры и руководители силовых ведомств во время совещания, проходившем в столице Сирии, Дамаске. В равной степени прискорбно, что Совет вновь не смог осудить этот акт. Однако мы признательны Генеральному секретарю и Совместному специальному посланнику г-ну Кофи Аннуну за то, что они осудили этот террористический акт.

Если подобный террористический акт не заслуживает незамедлительного и решительного осуждения со стороны Совета Безопасности, то это означает, что весь консенсус международного сообщества в отношении усиления борьбы с терроризмом является лишь пустыми разговорами. Тот факт, что это не было сделано, также является нежелательным сигналом для террористов во всем мире о том, что они не несут никакой ответственности. Неспособность выразить осуждение означает также, что любой разговор о поддержке мирного политического урегулирования в Сирии и о прекращении насилия является лишь рассуждениями в попытке выиграть время, отвлечь мировое и сирийское

общественное мнение и избежать выполнения плана Кофи Аннана.

Сирия официально поддержала заключительное коммюнике, принятое по итогам встречи, проходившей 30 июня в Женеве (S/2012/523, приложение), в частности, его основные пункты о приверженности суверенитету, независимости и территориальной целостности Сирии, необходимости положить конец насилию и нарушениям прав человека, добиться разоружения вооруженных групп, избегать милитаризации ситуации, защищать гражданских лиц и приступить к реализации политического процесса под руководством сирийцев. Все это говорит о том, что только сирийцы могут сесть за стол переговоров для принятия решений о своем будущем в процессе диалога и без иностранного вмешательства.

Есть ли кто-либо в этом зале, кто не согласен с таким обоснованным заявлением? Если никто не возражает против итогов встречи в Женеве, основанных на плане действий Аннана, то почему Совет не достиг согласия по простому и чисто процедурному вопросу о продлении мандата Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Сирийской Арабской Республике (МООННС) в соответствии с основными принципами, которые я только что перечислил и с которыми согласились все, кто принимал участие в Женевской встрече?

Наша поддержка итогов этой встречи является свидетельством открытого подхода Сирии к поискам путей мирного урегулирования кризиса в стране и она соответствует нашему позитивному ответу на усилия Совместного специального посланника и МООННС. В этом контексте мы отмечаем, что в ходе своего визита в Дамаск г-н Аннан, как он сам подчеркнул и подтвердил, провел конструктивные и позитивные переговоры. Был согласован ряд механизмов с целью прекращения насилия, восстановления мира и безопасности на всей территории страны, а также для подготовки условий, благоприятствующих всеохватному национальному диалогу между всеми сирийцами под руководством самой Сирии и в соответствии с планом Аннана.

Всем стало ясно, что для обеспечения успеха плана Аннана и МООННС, — который, разумеется, пользуется полной поддержкой правительства Сирии, больше чем кто-либо заинтересованного в успехе этого плана, — потребуются искренняя

международная приверженность и политическая воля всех сторон, особенно тех, которые имеют влияние на группы вооруженной оппозиции. Необходимо лишь проявить политическую волю для поощрения диалога, отказаться от насилия и милитаризации, прекратить вооружение и финансирование террористических групп и отменить незаконные односторонние санкции, введенные в отношении сирийского народа.

Я должен привлечь внимание к тому факту, что некоторые страны все еще пытаются подорвать любые серьезные усилия, направленные на мирное урегулирование существующих в Сирии проблем. Это становится весьма очевидно на примере их усилий, нацеленных на то, чтобы план Аннана не был осуществлен, посредством неправильной интерпретации коммюнике и спешных приготовлений к проведению параллельных заседаний так называемой Группы друзей сирийского народа. Цели и задачи таких заседаний противоречат плану Аннана, который был поддержан Сирией и международным сообществом, а также итогам встречи в Женеве.

Некоторые стороны, непосредственно заинтересованные в разжигании кризиса в Сирии, привыкли представлять неверную информацию, искажать истинные факты о Сирии и мерах, принимаемых правительством Сирии по урегулированию кризиса. Характеризуя ситуацию, они представляют вводящую в заблуждение картину, цель которой — навязать идею о том, что это тиранический режим, уничтожающий своих же безоружных граждан, в то время как кризис в Сирии является комплексной и многогранной проблемой, имеющей внутренние и внешние причины.

Что касается внутренней ситуации, то есть люди, которые мирно призывают к реформе и диалогу и выражают свою законную обеспокоенность в рамках политического процесса. Правительство не отрицает этой обеспокоенности, а скорее считает этот вопрос приоритетным. С другой стороны, есть люди, введенные в заблуждение, которые берут в руки оружие и уничтожают государственную и частную собственность. Они делают ошибки, но для них открыт путь назад, чтобы они опомнились и осознали свои ошибки, как говорится в амнистии, объявленной для всех тех, кто сдаст оружие. Около 4302 человек подпали под действие

амнистии за период до 17 июля 2012 года. Некоторые из этих самых разных людей принадлежали к террористическим и нетеррористическим группам, которые получали поддержку извне и участвовали в причинении телесных повреждений и убийствах гражданского и военного персонала. Они также совершали кровавые расправы, которые становились предметом рассмотрения на заседаниях Совета Безопасности, посвященных ситуации в Сирии.

В состав этих групп входят члены «Аль-Каиды», арабские и неарабские джихадисты и экстремистские террористические группы. Некоторые члены Организации Объединенных Наций были бы рады назвать их группами третьей стороны. Однако сирийское государство как ответственное государство, которое должно защищать свой народ, как все другие ответственные государства в мире, не может мириться с их действиями.

В этом отношении большинство сирийского народа, включая группы ответственной националистической оппозиции, отвергает внешнее вмешательство и отвергает насилие. Оно отвергает применение оружия и отвергает взрывы электростанций. В течение этого очень жаркого лета они отвергали убийства. Они отвергали разрушение телевизионных станций, нефтепроводов и газопроводов в качестве средств проведения желательных реформ в Сирии.

По сути, я убежден в том, что некоторые члены Совета, которые решили закрыть свои посольства в Дамаске и отозвать своих послов, не знают о том, что вооруженные группы трижды нападали на электростанции в Сирии, причем последнее нападение произошло позавчера.

Есть некоторые страны, которые с самого начала заняли взвешенную и конструктивную позицию по отношению к сирийской проблеме и подчеркивали необходимость урегулировать проблему мирно, с помощью диалога и политических средств, основывая свои позиции на принципах международного права и Устава Организации Объединенных Наций.

Однако в то же самое время есть и другие стороны, которые стремятся вопиющим образом вмешиваться в сирийскую ситуацию. Они бьют в барабаны войны и делают себя частью кризиса, предоставляя оружие и финансы, политическую поддержку, поддержку средств массовой информации

и материально-техническую поддержку вооруженным группам в Сирии, которые подстрекают к насилию и терроризму. Введение санкционных мер является незаконным и наносит ущерб сирийскому народу. Такие санкции негативно влияют на его повседневную жизнь, игнорируя все принципы добрососедства и международные нормы и договоры, которые объявляют противозаконными такие действия. Эти государства разорвали свои дипломатические отношения с Сирией, что положило конец диалогу и всем каналам прямой связи. Этим странам мы заявляем от имени нашего народа, что, если они хотят навязывать другим сторонам закон джунглей и если они считают, что это является логическим способом действий, то они должны также разрешить применение такого способа действий в своих собственных странах.

Те, кто сочувствует вооруженным группам и террористам в Сирии, должны принимать их в своих собственных странах и обеспечивать для них то, чего они пожелают, а именно: свободное ношение оружия и разрушение социальной основы и структур государства под лозунгами осуществления демократии и призывов к реформам.

Тот факт, что в последнее время неоднократно говорится в средствах массовой информации о химическом оружии и намерении Сирии применить химическое оружие, не имеет под собой никаких реальных оснований. Средства массовой информации пытаются навязать представления о каких-то коварных намерениях, и, если эти инсинуации вообще что-либо отражают, то это намерения тех, кто хочет применить химические вещества против нашего народа, с тем чтобы найти предлоги для того, чтобы обвинить сирийское правительство и заручиться поддержкой Совета Безопасности и международной общественности против Сирии.

Все сирийцы испытывают озабоченность и стремятся к участию на основе примирения, совместных действий и терпимости, с тем чтобы восстановить то, что было разрушено войной и анархией, и перейти к восстановлению верховенства права и утверждению мира и стабильности. Они не стремятся применять Главу VII Устава Организации Объединенных Наций и не ратуют за военное вмешательство извне, примерами которых избилует история Совета Безопасности; при этом достаточно лишь вспомнить бедствия, которые он

навязал народам государств — членов этой Организации, в отношении которых применялись такие интервенции.

Все мы, сирийцы, включая национальную оппозицию, должны сознавать, что те страны, которые утверждает, что они хотят поддержать сирийский народ и его интересы, отнюдь не стремятся к мирному решению в поддержку единства, стабильности и независимости страны и претворять в жизнь общие чаяния сирийского народа. Эти так называемые друзья Сирии избрали в качестве мишени сирийское государство, сирийский народ и ту роль, которую играет Сирия на арабском, мусульманском и региональном уровнях, используя политические противоречия, которые проявились в Сирии во время кризиса.

Кто может поверить тем, кто обманул арабов, навязав нам Соглашение Сайкса-Пико и Декларацию Бальфура, убил первого сирийского министра обороны и обстрелял сирийский парламент в 1945 году. Они нанесли рану, которая все еще кровоточит в Палестине, вторглись в Афганистан, Ирак и Ливию и оказали все виды политической, военной и дипломатической поддержки Израилю, который смог оккупировать сирийские Голаны, палестинские территории и то, что осталось от ливанской территории. Те, кто верит, что эти люди хотят сегодня обеспечить Сирию тем, что послужит ее подлинным интересам, заблуждаются.

Поэтому необходимо, чтобы все мы осознали, что единственное решение должно быть сирийским решением, реализуемым в ходе всеобъемлющего и всеобщего сирийского политического процесса, который отвечает чаяниям сирийского народа в рамках национального диалога, в котором будут участвовать все граждане под защитой родины

ради того, чтобы создать демократическую, многонациональную страну, где все равны перед законом, вне зависимости от политических или идеологических предпочтений, создать государство, где политические и экономические возможности доступны всем и каждому, причем в отсутствие какой-либо дискриминации, где проводятся демократические, транспарентные и свободные выборы, в ходе которых соперничают все, как это происходит во всех других странах.

Одни только сирийцы способны защищать свою страну и сохранить ее несокрушимость перед лицом любых геополитических интересов, целью которых являются атаки на ее существование и достоинство. Давайте залечим наши раны. Давайте вспомним нашу общую историю. Давайте поймем, что замышляется против нас. Давайте строить нашу родную страну, которая достаточно сильна для того, чтобы противостоять любой подлой агрессии.

В заключение я хотел бы процитировать мудрое изречение философа-софиста, который жил в Сирии в 10-м веке нашей эры и который сказал, наставляя своих учеников и последователей, следующее:

«Дети мои, разумный человек не должен утрачивать своей пронительности, когда он участвует в сотворении истории. Те, у кого были проблемы с дьяволом, не должны стремиться найти решение, советуясь с сатаной».

Председатель (*говорит по-испански*): Список ораторов исчерпан.

На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 12 ч. 10 м.